

М.А. Максимович

**Собрание сочинений М. А.
Максимовича**

**Том III. Языкознание. История
словесности.**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 81
ББК 81
М11

М.А. Максимович
М11 Собрание сочинений М. А. Максимовича: Том III. Языкознание. История словесности. / М.А. Максимович – М.: Книга по Требованию, 2022. – 749 с.

ISBN 978-5-458-11909-2

Михаил Александрович Максимович (1804—1873) — выдающийся ученый, проявивший себя в разных направлениях гуманитарных и естественных наук: истории, ботанике, этнографии, филологии. Был первым ректором Киевского университета.

ISBN 978-5-458-11909-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОТДѢЛЪ V.

ЯЗЫКОЗНАНІЕ.

КРИТИКО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

О РУССКОМЪ ЯЗЫКѢ ¹⁾.

І. Разныя мнѣнія о Русскомъ языкѣ.

1. — О происхожденіи, составѣ и свойствахъ Русскаго языка господствуютъ разныя, столько же несправедливыя мнѣнія, какъ и о происхожденіи самой Руси.

Отложась отъ стариннаго Русскаго мнѣнія, что Русскій народъ, не только по старобытнымъ насельникамъ нашего Отечества, но и по водворившимся у нихъ въ исходѣ IX вѣка Руссамъ, есть народъ Словенскій или Славянскій, многіе стали-было (во слѣдъ Татищеву) производить Руссовъ отъ племени Чудскаго; потомъ возобладало Байеровское производство Руссовъ отъ Скандинавскихъ Нѣмцевъ, а нѣкоторые (за Чеботаревымъ и Эверсомъ) ведутъ къ намъ Руссовъ съ Черноморія и даже видятъ въ нихъ народъ племени Турецкаго. — Что сіи и другія новыя мнѣнія о происхожденіи Руси хуже стараго; что никто изъ Русскихъ Писателей отъ Нестора до Ломоносова не признавалъ Скандинавскихъ Нѣмцевъ своими прародителями; что именемъ Варяговъ (Норманновъ) у Нестора означаются не одни Скандинавскіе Нѣмцы, но и жив-

¹⁾ Напечатанъ въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія т. XVII, 1838, № 3, Мартъ, стр. 531—562 и въ отдельномъ оттискѣ, Сиб. 1838, 8°, с. 33.

шіе на Балтійскомъ Поморіи за Одеромъ Словены ¹⁾, и что Несторовы Варяги-Русь были Словены изъ сего края ²⁾, это я старался показать въ моемъ сочиненіи «Откуда идетъ Русская земля», 1837.

Что касается до языка Русскаго, то нѣкоторые Писатели, не смотря на то, что онъ, и по древнѣйшей основѣ своей, и по главнѣйшимъ стихіямъ, при вліяніи коихъ совершалось его образованіе въ нынѣшніе виды, принадлежитъ къ кругу языковъ Словенскихъ, стали сближать его съ языками иноплеменными, и тѣ слова, кои принадлежатъ ему издревле и составляютъ его родовое наслѣдіе и достояніе обще-Словенское, называютъ заимствованіемъ Русскаго языка отъ Чуди, Татаръ, Грековъ, особенно же отъ Скандинавовъ. Такъ Г. Сенковскій называетъ Русскій языкъ смѣсью Словенскаго, Скандинавскаго и Чудскаго, думаетъ, что даже Запорожскіе Казаки говорили по Скандинавски ³⁾! Такъ Г. Сабининъ утверждаетъ, будто «основаніе всего нашего древняго быта перешло къ намъ изъ Скандинавіи»; будто «имена чиновъ,

¹⁾ Ломоносовское мнѣніе о *разноплеменности Варяговъ* опитъ возобновляется Шафарикомъ въ его *Славянскіихъ Древностяхъ*, и Погодинымъ во второмъ изданіи его *Русской Исторіи* (1837), вмѣсто прежняго ограниченнаго усвоенія сего имени однимъ Скандинавамъ.

²⁾ Что такъ думали у насъ въ старину—въ дополненіе къ сказанному мною прежде въ *примѣчаніи* 53, стр. 128 и 129, въ книгѣ: *Откуда ид. Р. З.*—я указалъ еще на универсалъ Богдана Хмельницкаго, данный подъ Билою Церковью *року* 1648, *мая* 18 *): въ заключеніи оного «Гетманъ славнаго войска Запорожскаго и всего по обомъ сторонахъ Днѣпра сущей Украинны Малороссійскаго» поощряетъ *рыцарскую отвагу* Козаковъ, указываетъ на *древнихъ предковъ нашихъ*, воевавшихъ Римъ, *валечныхъ Руссовъ*, въ *Руссии отъ Поморья Балтійскаго альбо Нѣмецкаго собранныхъ*.

³⁾ Въ Библ. для Чтенія за 1834 годъ. — Можетъ быть, въ Запорожїи и говорили по Скандинавски, по Татарски и проч., такъ же какъ и теперь въ Россіи говорятъ по Нѣмецки, Французски, и многими другими языками; но собственнымъ языкомъ Запорожскаго былъ Южнорусскій или Малорусскій языкъ, такъ же какъ Православная Вѣра была исключительною у Запорожцевъ, какова бы племена и исповѣданія ни были приставляніе къ нимъ выходцы.

*) Въ *Исторіи Руссовъ или Малой Россіи* Преосв. Георгія Конисскаго подъ симъ любопытнымъ Универсаломъ выставлено мал 28, а не 18, какъ въ моемъ отдѣльномъ спискѣ.

жилищъ, домашнихъ вещей, животныхъ, самыя укоризненные слова заимствованы вашими предками изъ языка Скандинавскаго»¹⁾.

2.—Конечно, для Русскаго языка весьма важно опредѣлить отношеніе его къ иноплеменнымъ языкамъ и показать, что онъ отъ нихъ заимствовалъ, важно даже и по разнорѣчію, съ какимъ иногда одно и тоже слово одинъ называетъ заимствованіемъ нашимъ отъ Чуди, другой отъ Скандинавовъ, третій отъ Татаръ. Но не менѣе важно опредѣлить и то: какое мѣсто занимаетъ народъ и языкъ Русскій въ общемъ кругу соплеменныхъ ему народовъ и языковъ Словенскихъ? какое отношеніе имѣетъ Русскій языкъ къ Церковно-Словенскому въ особенности?

Рѣшеніе сихъ двухъ вопросовъ особенно важно, какъ по взаимной ихъ связи, такъ и потому, что отъ рѣшенія того и другаго зависитъ взглядъ на коренныя свойства и развитіе Русскаго языка; оно необходимо и потому еще, что объ этомъ предметѣ также существуютъ уже разнорѣчія.

3.—Относительно мѣста, занимаемаго Русскимъ языкомъ въ обще-Словенскомъ кругу, господствуетъ мнѣніе, будто Русскій языкъ принадлежитъ къ одному разряду съ языками Словеновъ Задунайскихъ, наравнѣ съ Сербскимъ, Болгарскимъ, Хорватскимъ и Хорутанскимъ; а Сѣверо-западные Словены и ихъ языки составляютъ собою другой разрядъ.

Два разряда сіи установилъ знаменитый Добровскій²⁾, признавши въ каждомъ по пяти нарѣчій, именно: въ первомъ (Антскомъ) — Русское, Славянское древнее (т. е. Церковно-Словенское), Иллирійское или Сербское, Хорватское (Кроатское) и Виндское (Хорутанское); во

¹⁾ См. любопытную статью Протоіерея Стефана Сабинина: *О происхожденіи словъ Болгаринъ*, въ Октябрьской книжкѣ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1837 годъ. Но Редакція сего Журнала, по справдливости, не согласилась на такое мнѣніе, замѣтивъ, что сходство двухъ языковъ ведетъ только къ заключенію объ ихъ однородствѣ, и что если признавать Скандинавскій языкъ родоначальнымъ для Русскаго, то и Латинскій и Греческій будутъ не что иное, какъ Скандинавскіе выходцы.

²⁾ См. его Грамматику языка Славянскаго по древнему нарѣчію. Ч. I. Перев. Погодинымъ. С. П. Б. 1833 г.

второмъ (собственно-Словенскомъ)—Словацкое, Чешское или Богемское, Сырбское или Вендское, въ Верхней Лузаци; Сырбское въ Нижней Лузаци и Польское. Такое раздѣленіе Добровскій основалъ на предложенныхъ имъ десяти отличительныхъ примѣтахъ.

Нашъ филологъ Востоковъ, въ своемъ извѣстномъ Разсужденіи о Славянскомъ языкѣ ¹⁾ не призналъ удовлетворительными этихъ отличительныхъ примѣтъ Добровскаго (за исключеніемъ 4-й и 5-й), и сказалъ, что Русскій языкъ составляетъ средину между этими двумя разрядами, но собственно принадлежитъ къ первому, по неупотребленію въ немъ двухъ вставокъ, составляющихъ (по его мнѣнію) главнѣйшую особенность втораго разряда. Такимъ образомъ, Русскій языкъ Востоковымъ оставленъ въ первомъ разрядѣ болѣе по отрицательной примѣтѣ, болѣе по непринадлежности его ко второму разряду,—хотя въ такомъ случаѣ онъ можетъ быть (какъ и есть) весьма отличенъ и отъ перваго разряда, и составлять особый отдѣлъ.

И въ послѣднее время дѣйствительно нѣкоторые Ученые стали Русскихъ Словенъ и языкъ Русскій отдѣлять отъ Юго-западнаго разряда въ особый, Восточный разрядъ. Такимъ образомъ Палацкій въ Богеміи ²⁾, а у насъ Надеждинъ въ отношеніи къ языкамъ ³⁾, и Устряловъ въ отношеніи къ народамъ ⁴⁾, принимаютъ три разряда Словенъ: 1) Восточный или Русскій, 2) Югозападный или Южный и 3) Сѣверозападный или Западный.

Но раздѣленіе Добровскаго поддерживаетъ съ своей стороны глубоко-изыскательный Шафарикъ: въ своемъ новомъ сочиненіи Славянскія Древности, онъ принимаетъ тѣ же два разряда Словенъ, подраздѣляя каждый на три отдѣла ⁵⁾.

¹⁾ См. Труды Общ. Люб. Рос. Сл. Ч. XVIII. 1820.

²⁾ Въ исторіи Богеміи. Его мнѣніе было приписано у насъ Шафарикъ по ошибочному изустному напечатанію, въ коемъ переимѣнаны были имена сихъ двухъ Чешскихъ изыскателей Словенности.

³⁾ Въ статьѣ Европизмъ и народность, 1836, Телеск. № 1.

⁴⁾ Въ Русской Исторіи. Ч. I. 1836.

⁵⁾ См. его Slowanské Starožitnosti. Pr. 1837, стр. 583.

I. Разрядъ Юговосточный: 1-й отдѣлъ Русскій, 2-й отдѣлъ Болгарскій, 3-й отдѣлъ Иллирійскій.

II. Разрядъ Западный: 1-й отдѣлъ Лешскій или Польскій, 2-й отдѣлъ Чехо-Словенскій, 3-й отдѣлъ Полабскій.

4.—По таковымъ авторитетамъ и по недавности выше-показаннаго отступленія отъ нихъ, Русскій языкъ обыкновенно сближаютъ съ Югозападными языками и притомъ разсматриваютъ его наравнѣ съ ними, какъ одинъ языкъ, обращая вниманіе болѣе на письменное его образованіе, чѣмъ на разнообразіе его въ живой рѣчи многочисленнаго Русскаго народа. Разсматриваемый въ семъ послѣднемъ отношеніи, Русскій языкъ представляется различенъ въ своихъ главныхъ видахъ болѣе, чѣмъ Словенскіе языки Сѣверозападнаго разряда различны другъ отъ друга.—Что на такъ называемое Малороссійское нарѣчіе должно смотрѣть какъ на языкъ особый, отличный отъ Великорусскаго, это я утверждалъ еще въ 1827 году ¹⁾ принимая же во вниманіе, что именемъ Русскаго языка объемлются нѣсколько особыхъ отраслей Словенскихъ, соотвѣтственныхъ языкамъ обоихъ Западно-Словенскихъ разрядовъ, я предложилъ въ 1836 году вкратцѣ ²⁾ новое распредѣленіе, гдѣ Восточные или Русскіе Словены приняты за одну, а всѣ Западные Словены за другую половину обще-Словенскаго круга, который, по моему мнѣнію, можетъ быть раздѣленъ такъ:

I-я Половина: Словены Восточные или Русскіе.

1. Словены Сѣверовосточные или Руссы Сѣверные.

2. Словены Юговосточные или Руссы Южные.

II-я Половина: Словены Западные.

3. Словены Сѣверозападные или Вендскіе.

4. Словены Югозападные или Задунайскіе.

Сообразно сему, и въ кругу языковъ Словенскихъ я принимаю 2 половины и 4 разряда.

¹⁾ Въ первомъ изданіи Малорос. Писемъ, 1827, и въ «Русскомъ Зрителѣ» № 21 и 22 (1830).

²⁾ См. примѣчаніе 1-е въ книгѣ «Отк. ид. Русская земля».

I. Въ Восточно-Словенской или Русской половинѣ:

1-й Разрядъ Сѣвернорусскій или Сѣверовосточный, къ коему принадлежитъ:

1) Языкъ Великорусскій, съ нарѣчiami:

а) Верхне-Русскимъ или Новгородскимъ (по Гречу Олонецкимъ).

б) Нижнерусскимъ или Суздальскимъ.

в) Среднерусскимъ (по Надеждину Рязанскимъ).

г) Московскимъ, образцовымъ, высшимъ по степени, но младшимъ по времени образованiя.

2) Языкъ Литовскорусскій или Бѣлорусскій.

2-й Разрядъ Южнорусскій или Юговосточный, куда принадлежитъ.

3) Языкъ Южнорусскій, въ коемъ можно различать:

1) Нарѣчiе Малороссійское или Украинское.

2) Нарѣчiе Червонорусское или Галицкое.

II. Въ Западно-Словенской половинѣ:

3-й Разрядъ Югозападный (1-й разрядъ Добровскаго, за исключенiемъ Русскаго).

4-й Разрядъ Сѣверозападный (2-й разрядъ Добровскаго).

5.—Три главныя вида Русскаго языка: Велико-Русскій, Южно-Русскій и Бѣло-Русскій, принимаетъ какъ за три особые языка (а не нарѣчiя) и Г. Надеждинъ, въ статьѣ Великая Россiя ¹⁾; однако и сей Ученый все еще полагаетъ, будто отъ Церковно-Словенскаго языка еще не рознился Южнорусскій и въ то время, когда Новгородскiе переписчики Церковныхъ книгъ оговаривались за внесенiе въ нихъ «пословицъ Новгородскихъ» ²⁾, будто и Великорусскій языкъ уже отъ влiянiя Сѣвера сдѣлался полногласнымъ и отдѣлился отъ Церковно-Словенскаго языка, имѣвъ прежде одинаковыя съ нимъ свойства. Эта мнимая одинаковость увеличена Г. Давы-

¹⁾ См. Энциклопедическiй Лексик. IX. 1837.

²⁾ Сколько мнѣ извѣстно, такая оговорка была сдѣлана въ Евангелiи, писанномъ 1506 года.

довымъ ¹⁾, который утверждаетъ, а) что языкъ Церковно-Словенскій есть древній Русскій, б) что «Славянское нарѣчіе Сѣверныхъ Руссовъ измѣнилось отъ сліянiя съ реченіями Финновъ, которыя изобилуютъ гласными; и в) что напротивъ нарѣчіе Южныхъ Руссовъ удержало въ словахъ своихъ преимущественное господство согласныхъ, подобно языкамъ Сербскому и Болгарскому.»

Такимъ-то или подобнымъ образомъ языкъ Церковно-Словенскій почитаютъ родоначальнымъ для Русскаго, и уже изъ него развившимся и отъ него отдалившимся представляютъ языкъ Русскій.

Вотъ господствующее понятіе объ отношеніи сихъ двухъ языковъ. Вслѣдствіе того и полногласіе, принимаемое за отличіе Русскаго языка, признаютъ въ немъ явленіемъ уже позднѣйшимъ, коему будто бы предшествовали и въ немъ (принадлежащія Церковно-Словенскому языку) сокращенность словъ и господство согласныхъ. Отъ такихъ понятій происходитъ хотя и господствующій, но превратный взглядъ на самое развитіе и коренныя свойства языка Русскаго: то, что принадлежало ему издревле (напримѣръ полногласіе) и сохранилось въ немъ какъ исконное и можетъ быть нѣкогда обще-Словенское свойство, считаютъ явленіемъ позднѣйшимъ; то, что относится первоначально къ образованію только письменнаго Русскаго языка и къ позднѣйшему усвоенію отъ языка Церковно-Словенскаго, распространяютъ на всю народную Русскую рѣчь и придаютъ ей, какъ родовое, исконное достоинство оной.

Не признавая такимъ образомъ нѣкоторыхъ господствующихъ понятій о Русскомъ языкѣ за справедливыя, и различаясь отъ нихъ моимъ понятіемъ объ отношеніяхъ Русскаго языка къ другимъ, о времени и разнообразіи его развитія и многосложности его состава, предлагаю благосклонному вниманію читателей мое критико-историческое изслѣдованіе о сихъ предметахъ, близкихъ не только для Русскихъ, но и для всѣхъ Славянъ или Словенъ, которые такъ любятъ

¹⁾ См. его лекцію о составныхъ началахъ и направленіи Древней Оте-чественной Словесности, напечат. въ Уч. Зап. Моск. Univ. 1834.

своеслово и такъ дорожатъ имъ, въ самомъ имени коихъ слава и слово такъ сродны между собою.

II. Сравнительное разсмотрѣніе Русскаго языка по примѣтамъ Добровскаго.

1.—Примѣта первая. Добровскій своему первому разряду усваиваетъ частицу *раз*—, *разумъ*, а второму *роз*—, *розумъ*. Разница по сей примѣтѣ зависитъ вообще отъ того, что Югозападные Словенскіе языки, особенно Сербскій, любятъ болѣе звукъ *а*; Сѣверозападные же, особенно Польскій, часто замѣняютъ оный звукомъ *о*; потому, напримѣръ, слѣдующія слова, въ первомъ разрядѣ—градъ, прахъ, гладъ, гласъ, длань, златый, младый, храбрый, въ Польскомъ языкѣ употребляются съ буквою *о*—городъ, прохъ, глосъ, глосъ, длонь, злотый, млосъ, хробрый. Что касается до Словенъ Русскихъ, то хотя у большей ихъ части господствующимъ звукомъ еще болѣе оказывается *о*, однако у нѣкоторыхъ господствуетъ преимущественно звукъ *а*, и въ этомъ отношеніи можно сдѣлать слѣдующее различіе.

Въ языкѣ Южнорусскомъ болѣе чѣмъ въ другихъ основнымъ звукомъ оказывается *о*, не обращающее въ *а* (однако несохранившее вполнѣ своей твердости и часто измѣняющееся, по чистому Малороссійскому нарѣчію, въ острое *и*, подобно другимъ гласнымъ звукамъ). Такимъ образомъ въ Южнорусскомъ языкѣ вмѣсто *раз*, постоянно употребляется частица *роз*¹⁾, удерживаемая и въ словѣ *розумъ* (и произ-

¹⁾ Въ немногихъ только случаяхъ слогъ *роз* произносится Малороссіанами *риз*, какъ бы для отличенія отъ слога *ръз*, постоянно произносимаго *риз*—(ибо въ Южнорусскомъ языкѣ постоянно выговаривается какъ *и*): такимъ образомъ, по Южнорусски говорится—*рѣзно*, *Роздѣй* (Рождество) и *ризно*, *риздѣй* и въ этомъ второмъ случаѣ должно писать *рѣзно*, *Рѣздо*—по предложенному отъ меня въ 1827 году правописанію для языка Южнорусскаго. По оному, буква *о* и другія гласныя всегда *удерживаются* на письмѣ, и въ тѣхъ случаяхъ, когда, по господствующему въ Южной Руси произношенію, они выговариваются какъ *и*, отмѣчаются только надстрочнымъ знакомъ * (*пѣркма*). Объ основаніяхъ такого правописанія, въ коемъ соблюденіе грамматической правильности языка по возможности согласено съ произношеніемъ не всегда постояннымъ и въ разныхъ мѣстахъ разнымъ, я объяснилъ уже въ предисловіяхъ къ двумъ сборникамъ моихъ Украинскихъ Писемъ (1827 и 1834). Выгода онаго для уразумѣнія языка очевидна: слова